

Решение Совета ФПА РФ об исполнении адвокатами требований Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

4 декабря 2017 г.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, рассмотрев вопрос об исполнении адвокатами требований Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», установил:

I. Советом ФПА РФ неоднократно обсуждался вопрос об исполнении законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ), а также обращалось внимание адвокатов, руководителей адвокатских образований и адвокатских палат на то, что отдельные требования Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» распространяются в том числе и на адвокатов.

Так, согласно ст. 7.1 данного Федерального закона установленные им требования в отношении идентификации клиентов, организации внутреннего контроля, фиксирования и хранения информации распространяются на адвокатов в случаях, когда они готовят или осуществляют от имени или по поручению своего клиента следующие операции с денежными средствами или иным имуществом:

- сделки с недвижимым имуществом;
- управление денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом клиента;
- управление банковскими счетами или счетами ценных бумаг;
- привлечение денежных средств для создания организаций, обеспечения их деятельности или управления ими;
- создание организаций, обеспечение их деятельности или управления ими, а также куплю-продажу организаций.

В приведенной правовой норме содержится предписание при наличии у адвоката любых оснований полагать, что указанные выше сделки или финансовые операции осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, он обязан уведомить об этом уполномоченный орган. При этом адвокат вправе передать такую информацию как самостоятельно, так и через адвокатскую палату при наличии у нее соглашения о взаимодействии с уполномоченным органом.

Порядок сообщения сведений адвокатов в уполномоченный орган установлен Положением о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими

предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг (утв. Постановлением Правительства РФ от 16 февраля 2005 г. № 82).

II. Вместе с тем Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), а также Кодекс профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА) в качестве фундаментальной основы адвокатской профессии устанавливает режим адвокатской тайны, а также обязывает адвоката обеспечить его соблюдение.

Статьей 8 (п. 1) Закона об адвокатуре в качестве адвокатской тайны признаются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Статья 6 (п. 5) КПЭА к сведениям, составляющим профессиональную адвокатскую тайну, относит, в том числе, факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу, сведения, полученные адвокатом от доверителей, информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи, содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных, условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем.

В качестве гарантий обеспечения адвокатской тайны статья 8 Закона об адвокатуре указывает на невозможность вызова адвоката и его допроса в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п. 2). Данная правовая норма устанавливает обязанность сохранения адвокатской тайны, закрепляет общий запрет на ее нарушение, исключаящий ее раскрытие и распространение.

III. Аналогичной позиции, изложенной выше в п. 2, придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации.

Так, в Определении от 6 июля 2000 г. № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что информация, полученная адвокатом в процессе профессиональной деятельности в рамках отношений с клиентом по оказанию ему квалифицированной юридической помощи, является конфиденциальной и не подлежит разглашению независимо от времени и обстоятельств ее получения.

Аналогичную позицию в части режима адвокатской тайны Конституционный Суд Российской Федерации высказал в Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других», указав, что необходимая составляющая права пользоваться помощью адвоката – обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем, которая является не привилегией адвоката, а гарантией законных интересов его доверителя, подлежащих защите в силу Конституции Российской Федерации, предусматривающей право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23, часть 1), запрещающей сбор, хранение, использование и распространение информации о частной

жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1), закрепляющей право обвиняемого считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1), а также право не свидетельствовать против самого себя (статья 51, часть 1), которое означает не только отсутствие у лица обязанности давать против себя показания в качестве свидетеля, подозреваемого, обвиняемого или предоставлять такие сведения в какой бы то ни было иной форме, но и запрет на принудительное изъятие и использование таких сведений, если они были ранее доверены лицом адвокату под условием сохранения их конфиденциальности в целях обеспечения защиты своих прав и законных интересов.

Конституционные положения и корреспондирующие им нормы международного права, исключая возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности, обязывают государство обеспечивать в законодательстве и правоприменении такие условия для реализации гражданами права на квалифицированную юридическую помощь и для эффективного осуществления адвокатами деятельности по ее оказанию, при наличии которых гражданин имеет возможность свободно сообщать адвокату сведения, которые он не сообщил бы другим лицам, а адвокату – возможность сохранить конфиденциальность полученной информации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2010 г. № 20-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 г. № 128-О, от 3 ноября 2005 г. № 439-О и от 29 мая 2007 г. № 516-О-О).

IV. Признание и обеспечение со стороны государства конфиденциального характера любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений провозглашаются Основными принципами, касающимися роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе – сентябре 1990 г.). На необходимость гарантировать независимость адвокатов при ведении дел с тем, чтобы обеспечить оказание свободной, справедливой и конфиденциальной юридической помощи и конфиденциальность отношений с клиентом указывают Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов (приняты 7 сентября 1990 г.).

Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1998 г. Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза) также относит к основным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, когда он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; при этом требованием конфиденциальности определяются права и обязанности адвоката, имеющие фундаментальное значение для профессиональной деятельности, – адвокат должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом или полученной им относительно его клиента или других лиц в ходе оказания юридических услуг, причем обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени (пункт 2.3).

V. В то же время в соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в упомянутом выше Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 33-П, в силу фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства

вмешательство государства в носящие конфиденциальный характер отношения, которые складываются в процессе получения лицом профессиональной юридической помощи адвоката, не должно нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности. Соответственно, право лица на конфиденциальный характер отношений со своим адвокатом как неотъемлемая часть права на получение квалифицированной юридической помощи не является абсолютным, однако его ограничения, сопряженные с отступлениями от конфиденциальности, допустимы лишь при условии их адекватности и соразмерности целям защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, как того требует ст. 55 ч. 3 Конституции Российской Федерации.

Исходя из этого, при установлении правового механизма осуществления конституционного права на помощь адвоката, условий и порядка его реализации, включая обеспечение гарантий конфиденциальности отношений лица со своим адвокатом, необходимо находить разумный баланс конституционно защищаемых ценностей, закрепленных в ст. 55 ч. 3 Конституции Российской Федерации, конкурирующих прав и законных интересов.

VI. Таким образом, оценка сделок, перечисленных в п. 7.1 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в качестве осуществляемых в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, производится адвокатом по своему внутреннему убеждению на основе нахождения разумного баланса конституционно защищаемых ценностей, конкурирующих прав и законных интересов.

В случае если у адвоката возникают сомнения в части соблюдения законодательства об адвокатуре и профессиональных этических норм о том, что сделка или финансовая операция осуществляются в целях отмывания (денежных) средств или финансирования терроризма, в порядке реализации полномочий совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, указанных в подп. 19 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре, адвокату следует обратиться в совет региональной адвокатской палаты для разъяснения по поводу возможных действий адвоката в сложной ситуации, касающейся соблюдения этических норм, на основании Кодекса профессиональной этики адвоката.

VII. Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг) в качестве одного из показателей соблюдения законодательства ПОД/ФТ рассматривает открытие и регулярное посещение адвокатами личных кабинетов на информационных ресурсах Росфинмониторинга.

Сам факт открытия адвокатами личных кабинетов не является нарушением законодательства об адвокатуре и норм профессиональной этики адвоката. Более того, получение информации (базы данных, реестры и проч. сведения), которая становится доступной адвокату посредством открытия личного кабинета на информационном ресурсе Росфинмониторинга, позволяет обеспечить надлежащее качество и полноту юридической помощи, оказываемой доверителю, в целях защиты его прав и законных интересов.

На основании изложенного Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации решил:

1. Рекомендовать всем адвокатам, а при этом адвокатам, оказывающим юридическую помощь или представительство по сделкам и видам деятельности, указанным в п. 7.1 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» – в обязательном порядке, произвести регистрацию личного кабинета на официальном сайте Росфинмониторинга, руководствуясь прилагаемым Информационным сообщением Росфинмониторинга от 25 ноября 2016 г.

Регулярно проводить посредством доступа через личный кабинет ознакомление с Перечнем организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения о причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и иной информацией на данном ресурсе и учитывать ее при осуществлении адвокатской деятельности и оказании квалифицированной юридической помощи.

2. Адвокатским палатам субъектов Российской Федерации:

– осуществлять методическое руководство участия адвокатов в системе ПОД/ФТ при строгом соблюдении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм профессиональной этики адвоката;

– обеспечить размещение на сайте адвокатской палаты актуальной информации по вопросам ПОД/ФТ;

– назначить в адвокатской палате лиц, ответственных за соблюдение требований по вопросам ПОД/ФТ в части, касающейся адвокатской палаты;

– рекомендуется заключить с региональными органами Росфинмониторинга соглашение о взаимодействии;

– советам адвокатских палат субъектов Российской Федерации своевременно давать разъяснения в порядке подп. 19 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре на обращения адвокатов по поводу возможных действий в сложной ситуации, касающихся соблюдения этических норм при применении законодательства ПОД/ФТ;

– имеющиеся в адвокатской палате сведения о регистрации адвокатами личных кабинетов на информационном ресурсе Росфинмониторинга сообщать в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации справкой к годовому статистическому отчету «Сведения об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации».

3. Департаменту по адвокатуре ФПА РФ (Ю.С. Самков):

– согласовать с Росфинмониторингом предложения по внесению изменений в Соглашение об информационном взаимодействии между Росфинмониторингом и ФПА РФ;

– проработать с Международным учебно-методическим центром Росфинмониторинга (АНО МУМЦФМ) вопрос о повышении уровня осведомленности адвокатов о требованиях законодательства в сфере ПОД/ФТ;

– принимать совместно с Минюстом России и Росфинмониторингом участие в видеоконференциях по вопросам повышения уровня участия адвокатов в системе ПОД/ФТ с участием адвокатских палат субъектов Российской Федерации, территориальных органов Минюста России и Росфинмониторинга;

– доработать с учетом предложений Росфинмониторинга Рекомендации по организации исполнения адвокатами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденных решением Совета ФПА РФ 27 сентября 2007 г.;

– вести учет дисциплинарной практики адвокатских палат в сфере ПОД/ФТ, результаты отражать в аналитических документах о ходе выполнения решений Совета ФПА РФ, принятых во исполнение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

4. Департаменту информационного обеспечения (М.В. Петелина) разместить на сайте ФПА РФ тематический раздел по вопросам ПОД/ФТ и обеспечить его информационную поддержку.

5. Назначить исполнительного вице-президента ФПА РФ Сучкова А.В. ответственным за координацию мероприятий, связанных с исполнением адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами требований законодательства ПОД/ФТ, и возложить на него контроль за исполнением настоящего решения.

6. Опубликовать настоящее решение в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации».

7. Направить копию настоящего решения в адвокатские палаты субъектов Российской Федерации для исполнения и Росфинмониторинг – в порядке информации.

Президент ФПА РФ

Ю.С. Пилипенко